

Глава IV

ЖАР

К утру огонь совсем погас. Черные угли, подернутые сединой, еле дымящиеся огарки дерева лежали в черном кругу золы. Мальчишка, обхватив колени руками, качался туда-сюда. Марс достал кусок мяса, завернутый в газету, и протянул парю.

– На, поешь.

Андрей неуверенно взял сверток, развернул и принялся жевать. Марс задрал верхнюю одежду, обнажив гематому, тронул ее рукой, сморщился, нажал еще сильнее, надулся пузырь, костяной заточкой сделал небольшой надрез, стал выдавливать темную жидкость.

– Сильно тебя, – промолвил парень, видя как Марс, издевается над своим телом. Но тот только морщился от боли, вытирая сочившуюся жидкость рукавом. – Кто тебя так?

– Люди, – он поднял взгляд на мальчика. – Ты задаешь слишком много вопросов, тебе не кажется?

– Я просто пытаюсь поговорить.

– Не стоит. Я в друзья не навязываюсь. Считай что у нас с тобой деловое соглашение. Ничего личного. Я дал тебе поесть, ты пообещал показать, где есть лекарства. Я свой уговор выполнил, ты пока нет. Обманешь, – он снова сильно надавил на гематому и скрючил лицо в ужасной гримасе, – переломаю тебе ноги и оставлю подыхать.

– Ты такой же, как и остальные, – насупившись, произнес Андрей и, дожевывая свою порцию, поднялся.

– Нет, я намного хуже.

Марс опустил одежду, поднялся и запихнул заточку за пояс, остатки собачатины завернул в шкуру. Осмотрелся по сторонам. Неплохо бы найти рюкзак или сумку. Рюкзак лучше. Но где его взять? Все ценное скорее всего уже подчистили. Тем не менее, попробовать стоит.

– Господь все равно все видит и воздаст всем по заслугам.

От услышанного Марс вздрогнул и замер на месте: голова склонена на бок, взгляд бешенный, скулы подергивались. Шкура с едой упала на пол. Ускоряя шаг, Марс направился к мальчишке. От ужаса тот попятился назад, не понимая, что он сказал не так.

– Господь видит все, что происходит?! – Марс схватил пацана за шиворот и потащил к проему, открывающему шикарный вид на город с высоты птичьего полета.

– Не надо! Не надо! – запричитал Андрей, оказавшись у пропасти.

– Посмотри на все это! Посмотри повнимательней, маленький дебил! Тебе сколько лет? Тринадцать? Пятнадцать? Посмотри на мир, в котором ты живешь!

Парень в ужасе повернул голову. Порывы ветра врезались в лицо так, что перехватило дух, а на глазах появились слезы. Разрушенный городок, словно после бомбежки. Кругом мусор, завалы и ни одной живой души. Все прятались друг от друга.

– Мы вымираем, парень! Понимаешь ты это?! Какой к черту Бог?! Где мать твою ты его тут видишь?! Ты только что жрал собаку. И это уже круто, потому что многие жрут друг друга. Посмотри! Посмотри на этот мир! Посмотри вокруг и скажи мне, где ты видишь своего гребаного Бога здесь? – тряся его как грязный коврик, орал Марс с пеной у рта.

Андрей стоял на цыпочках, большая часть его тела свисала над обрывом, и он не падал лишь потому, что Марс крепко впился в него руками. Ветер трепал одежду, завывал в верхах, пронесился по прогнившим трубам, издавая злобный и страшный звук, гнал почерневшую листву по захламленным улицам. Андрей видел, как раскачивается вдалеке на светофорном столбе труп, видел повсюду груды мусора и развалившиеся дома. Тотальная разруха и ни души.

– Ну так что?! Где твой Бог, мальчик?! Или быть может мне тебя отпустить, и ты попытаешься разглядеть его поближе? А может он подаст тебе руку помощи? – Марс снова тряхнул пацана несколько раз. – Эй, Бог! Где ты?! Бог, ты слышишь меня, а? Эй, или ты оглох?! – он дернул парня на себя, тот споткнулся и упал на пыльный бетонный пол. – Вот видишь, его нет. Ничего нет вокруг, кроме умирающего мира. А теперь утри свои сопли и слезы, соберись и отведи меня куда обещал. После каждый пойдет своей дорогой.

– Мне некуда идти, – всхлипывая, пробормотал Андрей.

– А мне плевать. У тебя есть Бог. Так что ты не одинок, парень. Главное не рассказывай про него всем подряд. Многие сейчас искренне ненавидят его. И я думаю, им есть за что, – Марс поднял шкуру с припасами. – Давай, шевели своей задницей и не отставай от меня.

– Мой отец говорил, что нужно помогать людям, что без веры мы превратимся в животных.

– О-о-о-о! Правда? Знаешь, а, по-моему, мы уже давно залезли обратно на деревья. И кстати где сейчас твой отец? Наверное, там же где и твой Бог? Сидят сейчас вдвоем на облачке, свесив ноги, и плюют на эту проклятую землю, да еще и ржут над нами. И над тобой в первую очередь! – Марс прошел метров пятнадцать и остановился, поняв, что парень не сдвинулся с места. – Чего ты ждешь? Особого приглашения?

– Мой отец был хороший человек, – голос Андрея сорвался.

– Я же сказал, мне плевать. Ты идешь?

– Мой отец был хороший человек! – что есть мочи заорал парень.

– О, Господи! – Марс махнул на него рукой и пошел к лестнице.

Он вышел на площадку. Открытая шахта лифта. Болтающиеся стальные тросы, словно чудовищные змеи, извивались от порывов ветра. Марс тяжело вздохнул. Он понимал, что теряет драгоценное время. Перед глазами стоял образ чумазой, задорно улыбающейся девчонки. Бок предательски заныл.

– Ладно! Он был хороший человек! Я согласен! Людям иногда следует помогать! Вот дерьмо, – последние слова он произнес шепотом и больше для себя, чем для мальчишки, покачал головой. Послышались неуверенные шаги, показалось недовольное лицо парня. – Давай, показывай дорогу.

Они вышли из подъезда и огляделись. Парень быстро нырнул в сторону, Марс поспешил за ним. Очевидно, парень знал эти места очень хорошо. Понятно, почему ему удавалось оставаться в живых так долго. Шли закоулками, пролазили под завалами через узкие щели, словно крысы. Вскоре вышли на окраину города. Знать бы только какую окраину. Сухая трава повсюду шевелилась. Стало даже немного страшно. Метрах в трехстах ровные ряды темных деревьев выстроились солдатскими шеренгами. Лес постепенно захватывал пространство.

– Нам туда. Осталось немного, – шурясь от ветра, парень снова указал на город, из которого они выбрались. Марс кивнул.

Перебежками добрались до частного сектора, представлявшего собой лабиринт из развалин домов, заборов и мусора. Марс следовал за Андреем вдоль покосившейся рабицы, в которой, словно в рыболовной сети, застряли клочья одежды и полиэтиленовые пакеты. Все это развивалось на ветру, серое, под стать омерзительной погоде, под стать всему миру. По краям дороги темные лужи слегка подернуты льдом. Вышли к частному дому в три этажа из красного облицовочного кирпича. Это была крепость, обнесенная забором выше человеческого роста. Ворота раскрыты. Одна створка ходила вперед-назад, скрипя несмазанными петлями.

– Сюда.

Первый этаж дома полностью выгорел. Большинство сохранившихся вещей валялось на улице после тщательного обыска. Во дворе черное выжженное пятно на месте кострища, много углей, рядом стопка дров, разбросанные вокруг кости. Два врытых в землю бревна были соединены металлической трубой, на которой висела разделанная человеческая туша. Тело почернело и источало зловонный сладковатый запах тухлятины. Видимо те, кто приготовился к трапезе, снимались с обжитого места впопыхах: еду бросать было не принято. Чуть дальше торчали пять кольев, украшенных головами: тремя женскими и двумя мужскими. Страшные искаженные черно-синие лица с ввалившимися в череп глазами. От ветра и непогоды кожа стянулась, обнажая торчащие ряды зубов. Марс закусил нижнюю губу и натянул воротник свитера на лицо, закрывая тем самым рот и нос.

– Раньше мы тут жили, – тихо произнес Андрей. – А потом пришли они.

– Кто они?

– Те, от кого ты прятался на перекрестке.

– Ты что, следил за мной?

– Я следил за ними.

– Твой отец тоже тут?

– Да. Они убили его первым, – мальчик кивнул в сторону голов.

– Мне жаль.

– Ты же сказал, тебе плевать. Ладно, пойдем. Тебе нужны бинты и лекарства, – Андрей поднялся по ступенькам и остановился у покосившейся двери, висевшей на одной петле. – Ну, ты чего замер?

– Как это произошло?

Они вошли в дом и проследовали на чердак. Андрей ответил только наверху.

– Как со всеми. Сначала было много народа. Еды хватало. Потом с каждым днем становилось все хуже и хуже. Народ стал разъезжаться, – он разгреб керамзит под деревянной балкой и вытащил старый еще советских времен чемодан. – Когда стало всего не хватать, то стало проще отнять у кого-то что-то, нежели попытаться договориться и объединиться, – парень рассуждал по-взрослому, несмотря на свой юный возраст. – Вот! – он поставил раритет на пол напротив Марса. – Отец помогал всем, лечил людей. Нас тут было двадцать человек. Почти все, кто приходил, оставались. Ну а потом появились те люди. Кто смог, тот скрылся. Кто не смог... – он захлопал носом, но видимо собрался с мужеством. – Ну а кто не смог, тот не смог. Отец спрятал меня в подвале, там выход на другую сторону улицы. Прорыли давно. Так сказать, на всякий случай, – парень открыл чемодан. – Пользуйся.

– Охренеть!

Бинты, йод, антибиотики, шприцы, в жестяной коробочке хирургические инструменты. Марс быстро стянул с себя верхнюю одежду, обнажаясь до пояса, смазал вокруг раны йодом, начал мастерить повязку.

– Помоги, – парень перекинул бинты за спину. – Много их было?

– Не знаю. Больше десяти это точно. У них оружие есть. У нас не было. Их главный, здоровый такой с повязкой на глазу, очень жестокий. Они называли его Змеем.

– Видел, что тут происходило?

– Сначала они сожрали все наши припасы, потом принялись за пленников. Эти твари тут вроде бы собирались остаться, но их спугнули другие.

– Другие?

– Да, – Андрей затянул узел на боку Марса. – Другие. Я раньше таких не видел. Они впервые появились тут пару недель назад примерно. Три грузовика набитые людьми. Все вооружены, хорошо экипированы, явно охотились за кем-то. Прочесали весь город. Главный у них на рыцаря похож.

Все что-то приказывал, кричал. Те, что моего отца убили, в лес тогда ушли, правда на время. Я-то думал, что навсегда, но ошибся.

– Постой-постой. На рыцаря говоришь?

– Ну да. В темном плаще с капюшоном. На нем еще доспехи были. Впервые такое видел. Три дня назад снова приезжал грузовик, но только один. Он проехал через город, двигался на юг. Странно, но банда Змея в этот раз никуда не скрывалась, – парень сделал удивленное лицо и пожал плечами.

– Кто был в грузовике?! – схватив парня за грудки, прокричал Марс.

– Люди. Те же. Я не всматривался, я прятался, как и остальные. Тут все прячутся.

– Вот черт, – отпуская Андрея, на выдохе пробурчал Марс и пошатнулся.

Его повело в сторону. Неуверенными движениями он нащупал деревянную балку и по ней опустился на пол.

– Да у тебя жар! – прислонив руку ко лбу Марса, воскликнул парень.

– Нормально все. Нормально. Мне нужно идти, – он попытался подняться, но голова закружилась, и он снова сел на место.

– Постой. Посиди тут. Я знаю, где достать воды. Ты только не уходи, я быстро! – прокричал Андрей и сорвался с места.

– Постой! Вот черт, – Марс тяжело задышал. – Нужно идти. Катя. Катя, я уже иду, – он прикрыл глаза и провалился в бездну.

Черная огромная пропасть, в которую падало его тело все глубже и глубже, вращаясь по спирали, до тех пор, пока свет сверху не пропал вовсе.

– Мама? Мама? А что случилось?

Беременная девушка навзрыд рыдала сидя на кровати, сотовый телефон валялся на полу.

– Мама, я тебя чем-то обидел? Не плачь, мам, – неуверенно подходя к матери, произнес маленький мальчик своим грустным детским голоском.

Кристина сползла вниз и прижала мальчика к себе так крепко, насколько ей позволила сила, всхлипнула и уткнулась в него. Ее сын стоял в оцепенении, не понимая, что произошло. А она все больше и больше расходилась, уже кричала. Ему стало страшно и больно от того, что мать пыталась все сильнее и сильнее вжаться в него. Он вырвался, оттолкнул ее от себя и снова сорвался в пропасть. Мать осталась наверху, протягивая к нему руки, а он летел все ниже и ниже. Ее дикий крик был похож на вой волчицы, потерявшей свое потомство. Яркий свет, люди в белых халатах. Он стоял среди них, и никому не было до него дела. Мать разговаривала с врачом, который лишь разводил руки в стороны и говорил, что ничего не может обещать, что он реаниматолог, а не Господь Бог. Человек, похожий на картофельную ботву, ломаный и жилистый. Мальчишка потянул мать за подол куртки.

– Мама? Мама? А мы тут надолго? – та только отмахнулась рукой. – Мам, а если папа приедет, а нас дома не будет? Мам, поехали домой.

У Кристины потекли слезы, она села перед ним на корточки и погладила по голове. Пыталась что-либо произнести и не смогла, просто продолжила ласкать его, словно котенка.

Марс приоткрыл глаза. Туман. Андрей поднял голову, поднес стакан с водой и кое-как влил в него жидкость.

– Катя... Где Катя? – он потянул парня на себя. – Я убью тебя, если ты с ней что-то сделал! Убью! – пересохшим ртом захрипел Марс.

– Ты бредишь, попей еще. Нужно сбить жар. Твоя рана воспалилась, я ее обработал, прочистил. Тебе скоро станет лучше, – Андрей снова попытался влить в него воду.

– Я убью тебя.... Уб...У..ю... – Марс снова отключился.

Андрей положил ему на лоб холодную тряпку. Рядом стояла мятая алюминиевая, почерневшая от времени, кастрюля со снегом. Ночью были заморозки.

– Все будет хорошо.

Парень перевернул примочку на другую сторону. Он задрал свитер и поменял повязку. Марс только облизнул полопавшиеся сухие губы. Андрей обработал рану. Теперь она выглядела куда лучше: гноя было уже меньше, воспаление спадало. Мальчик завершил процедуры и опустил свитер, сверху положил собачью шкуру и накрыл дрожащее тело Марса тряпьем. Сам подошел к небольшому окошку на чердаке. Из нависшей тучи посыпали редкие снежинки. Марс надолго закашлялся. Андрей стоял у окна, не оборачиваясь. Спустя некоторое время снег повалил сплошной стеной. Ничего уже нельзя было разглядеть. Монотонный стук створки ворот немного отвлекал от царившего вокруг омерзения.

– Все будет хорошо, – смотря в пустоту, тихо произнес парень и снова повторил. – Все будет хорошо.